

СУЩНОСТЬ ВАЛЕНТНОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В НЕМЕЦКОМ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ

Ферстяев Александр Иванович

студент Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева, РФ, г. Саранск

Под валентностью в современной лингвистике понимаются основные закономерности сочетаемости единиц определённого языка друг с другом [1, с.166]. В связи с расширением понятия валентности на сегодняшний день существуют две основные тенденции в современной теории валентности, первая из которых заключается в том, что понятие валентности распространяется теперь не только на синтаксический уровень, но и на логико-семантический; вторая тенденция связана с тем, что понятие валентности связана с тем, что понятие валентности распространяется и на другие части, а не только на глагол [3, с. 192].

Обе основные тенденции совершенно явно связаны друг с другом и взаимозависимы: если существует валентность на логико-семантическом уровне, то можно сделать вывод о наличии валентности и у других частей речи (кроме глагола). Поэтому три следующих слова, принадлежащих к разным частям речи, имеющих семантическое и этимологическое сходство, и явно обладающих параллельными свойствами валентности, приводятся нами не случайно, а как пример, подтверждающий наличие этой взаимозависимости.

1. *Das Ergebnis **hängt** von mehreren Voraussetzungen **ab**.*
2. *Das Ergebnis **ist** von mehreren Voraussetzungen **abhängig**.*
3. ***die Abhängigkeit** des Ergebnisses von mehreren Voraussetzungen.*

И, напротив, если предположить наличие валентности, например, у прилагательного или существительного, то в наше поле зрения, безусловно, должна попасть и логико-семантическая валентность. Совершенно очевидно, что валентные отношения у других частей речи не только иные, чем у глагола, но они различны и у разных частей речи. Однако между глаголом и другими частями речи имеется нечто общее, что и позволяет переносить выявленные у глагола закономерности на другие части речи. Само собой разумеется, что при этом прилагательные по своим валентным свойствам обнаруживают наибольшее сходство с глаголом.

Прилагательные обладают одним облигаторным валентным партнером: им является определяемое существительное, которое при атрибутивном употреблении прилагательного стоит после него, а при предикативном употреблении оказывается субъектном предикативной конструкции. Однако прилагательное не может иметь таких партнеров, которые восходят к валентности соответствующего глагола [3, с. 193]. Несмотря на то, что подавляющее большинство прилагательных ограничивается одним облигаторным актантом (определяемым существительным), то есть одновалентны, имеются и такие немногие прилагательные, которым — как и глаголу — свойственны несколько актантов, то есть это двух — и трехвалентные прилагательные, при этом характер актантов различен как по их синтаксическому статусу (облигаторные — факультативные), синтаксико-морфологическому облику (существительные в аккумулятиве, дативе, генитиве, в форме предложной группы и т. д.), так и по семантическому типу. Применимость к прилагательному методов, апробированных при описании глагола, можно показать на следующих примерах:

1. ***Der Mann ist ledig.***
2. ***Der Junge ist seiner Sorgen ledig.***

3. *Der Rektor ist bereit zum Empfang/, ihn zu empfangen.*

4. *Das Kind ist gespannt auf das Geschenk/, ob sie kommt/, sie zu sehen.*

Примеры (1) и (2) ясно показывают, что мы должны признать наличие двух вариантов:

(1a) V^1 : ledig₁ → Sn (2a) V^2 : ledig₂ → Sn, Sg

Sn → Hum Sg → абстракт.

Интерпретация: ledig₁₊₍₁₎₌₂ неприемлема, так как оба (омонимичных) варианта отличаются друг от друга как лексико-семантически (V^1 = «холостой», V^2 = «свободен от...»), так и своей синтаксической валентностью. И хотя семантическое наполнение Sn частично совпадает [-Hum], однако наличие или отсутствие генитива автоматически сигнализирует о различии в значении. Иначе обстоит дело с примерами (3) и (4): поскольку значение глаголов в соответствующих парах предложений денотативно не изменяется, дополнительное включение члена предложения следует рассматривать как факультативную валентность, которая соответственно может заполняться в каждом случае по-разному.

В целом из анализа примеров явствует, что:

- прилагательные обладают облигаторной и факультативной валентностью;
- имеются одно-, двух — и трехвалентные прилагательные;
- актанты прилагательного также могут иметь различное синтаксико-морфологическое оформление (Sg, Sd, NS и т. д.);
- актанты прилагательного допускают различное семантическое наполнение ([Hum], [Anim] и т. д.), то есть подвержены различным ограничениям в избирательности;
- некоторые актанты выступают как альтернативные.

Тем самым выявлены некоторые признаки, которые в равной степени присущи как валентности прилагательного, так и валентности глагола и которые позволяют описывать синтаксическую валентность прилагательных, подобно валентности глагола, по трехступенчатой схеме (число облигаторных и факультативных актантов, морфолого-синтаксическая форма и семантическая характеристика актантов) [2, с. 197]. Это подтверждает и «Словарь валентности и дистрибуции немецких прилагательных» К.Е. Зоммерфельдта и Х. Шрейбера, хотя по внешнему построению и содержанию он несколько отличается от «Словаря валентности и дистрибуции немецких глаголов» Г. Хельбинга и В. Шенкеля [4; 9].

Морфолого-синтаксические формы актантов у прилагательных — точно так же как и у глаголов — могут иметь следующие варианты:

- генитив (Sg): ledig, faehg, wuerdig...
- датив (Sd): **untertänig, lieb, gut, teuer...**
- аккузатив (Sa): **gross, hoch, stark, breit, los...**
- предложная группа (pS): arm **an, böse auf, gespannt auf, reich an...**
- прилагательное наречие (Adj): **geraten, gelaunt, gestimmt...**
- придаточное предложение (NS): **wert, müde, würdig...**
- инфинитивная конструкция (Inf): **fähig, müde, würdig...**

Естественно, что нас интересует при этом только многовалентные прилагательные (в целом очень немногочисленные); существительное в номинативе (Sn) — первый актант прилагательного (определяемое им существительное) здесь не приводится, так как актант, как правило, является облигаторным и встречается почти при всех прилагательных, поэтому для единичных случаев не специфичен.

В целом прилагательные по числу облигаторных и факультативных актантов можно классифицировать следующим образом:

1. облигаторно нулевые, факультативно одновалентные прилагательные

- (*kalt, finster, bedeckt...*);
2. облигаторно одновалентные прилагательные (*charakterfest, schwindlig...*);
 3. облигаторно одно —, факультативно двухвалентные прилагательные (*interessiert, bange...*);
 4. облигаторно одно — факультативно трехвалентные прилагательные (*dankbar, einverstanden...*);
 5. облигаторно двухвалентные прилагательные (*vereinbar, ledig, ähnlich, abträglich...*);
 6. облигаторно двух —, факультативно трехвалентные прилагательные (*wert, einig, behilflich...*);
 7. облигаторно трехвалентные прилагательные (*schuldig...*) [4, с. 198].

Важно затронуть вопрос, касающийся соотношения логико-семантической и синтаксической валентности прилагательного. Наличие почти у всех прилагательных одной облигаторной, подлежащей замещению открытой позиции (их может быть больше, но только не меньше) с логико-семантической точки зрения объясняется тем, что прилагательные, как правило, представляют собой языковой способ выражения свойств в самом широком смысле. Эти свойства предусматривают наличие живых существ, предметов и т. п., которым они приписываются. Носителем этих свойств в предложении является слово, определяемое прилагательным, т. е. облигаторным актантом, имеющимся почти у всех прилагательным (кроме прилагательных, обозначающих явления природы) [4, с. 201]. Но из этого вовсе не следует, что между семантическими и синтаксическими классами существует полное линейное соответствие.

Валентность русских имен прилагательных, как и у прилагательных немецкого языка, естественно сравнивать с валентностями глагола, поскольку глагол — это прототипическое валентное (предикатное) слово, и его валентности наиболее полно и подробно описаны.

Прототипический глагол обозначает наблюдаемую «физическую» динамическую ситуацию с определенными участниками, (хотя есть и глаголы, обозначающие статические признаки и отношения; сравним: *находиться, вмещать, состоять из...* и т. д.), и в исходном употреблении максимально полно отражает эту ситуацию и синтаксически выражает ее участников; затем может происходить обобщение: *Ребенок читает книгу. Ребенок читает бегло. Ребенок уже читает*, когда некоторые исходные валентности не выражаются (хотя и подразумеваются).

Для прилагательных, напротив, развитая валентная структура не характерна. «Обычные» («типичные») прилагательные обозначают признаки предметов и человека (*большой дом; добрая девочка; тесная квартира*) и употребляются, так сказать, «абсолютивно», без именных распространителей: обычно у таких прилагательных в исходном значении есть одна семантическая валентность на существительное, которая синтаксически является пассивной (то есть само прилагательное зависит от существительного). Впрочем, иногда у «обычных» прилагательных могут появляться распространители в виде именных групп (предложных или беспредложных), причем для разных классов прилагательных характерны свои типы распространителей.

Например, у параметрических прилагательных именной распространитель может эксплицировать параметр (*высокий ростом, белый телом*; впрочем, более стандартный для современного языка способ экспликации параметра — конструкция вида *ткань белого цвета*). В принципе, параметр имплицирован семантикой самого прилагательного. Однако если прилагательное имеет широкую сферу приложения, то оно может нуждаться в уточнении параметра или аспекта: *большой по размеру, грубый по форме (отказ), подходящий по цвету* (такие распространители встречается не только у прилагательных, но и у существительных. Сравним: *заместитель по технике безопасности; инспектор по кадрам*).

По способу выражения такие именные распространители прилагательных похожи на «нормальные» валентности, однако по статусу и по функции они являются скорее аналогами наречий при глаголе, которые тоже характеризуют не отдельные глаголы, а целые семантические группы глаголов (движение может характеризоваться скоростью, звучание — громкостью, и т. д.).

Другой тип характерных распространителей имеют прилагательные, обозначающие качества человека: **добрый, храбрый, тактичный, грубый, внимательный, почтительный** и т. д. Все они являются обобщениями каких-то конкретных поступков и, в свою очередь, имеют конкретные проявления — качества проявляются в общении с другими людьми, в отношении к другим людям, сравним: **добр / обходителен / робок с кем; внимателен / почтителен к кому**. Впрочем, качество может проявляться не только в отношении к людям: **щепетилен в расчетах; разборчив в еде; осторожен в выборе выражений; будьте осторожны с огнем**. Таким образом, здесь именные распространители обозначают, в чем или по отношению к кому (чему) проявляется данное качество в конкретной ситуации (в которой само качество «представлено» актуальным состоянием, сравним: **осторожный — осторожен**).

В принципе, функция таких распространителей прилагательных, как и функция неактантных наречий при глаголе — конкретизация, уточнение отдельных аспектов ситуации. Такие конкретизаторы, как правило, не меняют значения прилагательного, как не меняют значения глагола зависимые от него наречия. Они являются скорее аналогами сирконстантов, чем актантов. При этом они, конечно, если можно так выразиться, «более актантные», чем чисто обстоятельственные распространители типа **красный от стыда**. Тем не менее, это неполноценные валентности, несопоставимые с «настоящими» валентностями, которые соответствуют обязательным участникам ситуации. Вряд ли кто-нибудь будет утверждать, что с появлением таких распространителей, как **высокий ростом** или **добрый к детям**, прилагательное развивает какое-то особое, новое значение (хотя **высоким** может быть не только рост, сравним: **высокое дерево**, а доброта может проявляться не только в отношении к другим людям).

Если «обычное» прилагательное меняет значение, у него может появиться новая (нетривиальная) валентность. Эта новая валентность может требовать определенной конструкции: **ясный день. Ваши намерения мне ясны. (Ваши намерения мне ясные)**. Нередко новая валентность является обязательным условием реализации неисходного значения прилагательного: **богатый (человек) — богатый витаминами (продукт)**, но: **богатый продукт**.

Наконец, есть, так называемые, нетипичные прилагательные, которые уже в исходном значении обозначают не признак предмета, а отношение между предметами, т. е. с самого начала имеют больше одной валентности. У таких прилагательных есть определенные конструкции, в которых эти валентности синтаксически реализуются. Соответственно, изменение значения для таких прилагательных может быть связано не только с изменением семантического класса существительного, но и с изменением конструкции.

Большой класс нетипичных прилагательных образуют «глагольные» прилагательные. Они — словообразовательно или супплетивно, но, главное, семантически — входят в глагольное гнездо. Поэтому естественно, что у них набор валентностей близок к глагольному (однако отнюдь не полностью дублирует его). Такими «глагольными» валентностями обладают прежде всего прилагательные ментальной (**известен, интересен, знаком, уверен, убежден**), модальной (**должен, обязан, положен**) и перцептивной семантики (**виден, слышен, заметен**).

Другие неодновалентные прилагательные словообразовательно и семантически входят в парадигму пространственных наречий и предикативов.

Специфика этих значений и конструкций определяется тем, что исходно эти прилагательные обозначают пространственные отношения, а именно — расстояние между двумя объектами, и имеют две валентности на эти два объекта.

Исходным для пространственных прилагательных **далекий** и **близкий** (как и для некоторых других) является употребление в форме наречия при глаголах движения или местонахождения или в форме предикатива: **Он живет далеко; Магазин от нас близко (а не близкий); Мне до дома недалеко; Тут ехать недалеко**.

В значении пространственного расстояния прилагательные **далекий** и **близкий** как раз

почти не употребляются, за исключением немногочисленных контекстов вроде **путь далекий** (= ехать далеко), **дорога неблизкая, близкие взрывы, далекие раскаты грома**. Это объясняется тем, что в русском языке для обозначения расстояния до физического объекта употребляются прежде всего наречия и предлоги (**близко, далеко, вблизи, вдали, рядом, возле, около, у**, например, вместо **Живет в доме, близком к реке** по-русски более идиоматично будет сказать **Живет в доме около / возле / у реки; Живет недалеко от реки**, а, кроме того, существуют прилагательные **ближний, ближайший, дальний: Купил в ближнем магазине (а не в близком магазине); Доставили в ближайшую больницу; В дальние деревни хлеб не доставляется** (сравним: **далекие страны**). Отметим также, что в собственно пространственной конструкции краткая форма неестественна, сравним: **Мы уже близко к городу**, но не **Мы близки к городу**, — тогда как для производных, непространственных значений, краткая форма чрезвычайно характерна.

Так, у прилагательных, наряду с тривиальными валентностями (**большой по размеру, чуткий к нам**), связанными с целыми классами значений, встречаются также нетривиальные валентности, связанные с отдельными значениями. Они заслуживают пристального внимания не только в силу их меньшей изученности по сравнению с валентностями глагола, но и по ряду практических соображений. В частности, валентности — и соответствующие конструкции — прилагательных могут быть использованы при создании фильтров для автоматического снятия омонимии в семантически размеченном корпусе русского языка, и вообще при создании программ автоматического различения значений.

Список литературы

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.А. Абрамов. — М. : ВЛАДОС, 2004. — 286 с.
2. Степанова М.Д. О «внешней» и «внутренней» валентности / М.Д. Степанова // ИЯШ. — 1967. — № 3. — С. 13—19.
3. Степанова М.Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке : учеб. пособие для ин-тов и фак. ин. яз. / М.Д. Степанова, Г. Хельдинг. — М. : Высш. шк., 1978. — 259 с.
4. Sommerfeldt K.-E. Untersuchungen zur syntaktischen und semantischen Valenz deutscher Adjektive / K.-E. Sommerfeldt, H. Schreiber // Deutsch als Fremdsprache. — 1971. — №4. — S. 28.